

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1202
9 November 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ* ЧАСТИ 1202-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
4 ноября 1992 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 40 Пакта (продолжение)

- Хорватия (продолжение)
- Югославия

* Краткий отчет о второй части заседания издан в качестве документа CCPR/C/SR.1202/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Хорватия (М/ССПР/92/67) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Хорватии ответить на дополнительные вопросы, заданные тремя членами Комитета на предыдущем заседании.

2. Г-н КРАПАЦ (Хорватия), отвечая на вопрос о количестве лиц, преданных суду военного трибунала, дополняет данные, приведенные им на утреннем заседании. Он напоминает, что обвинения в совершении уголовных правонарушений в связи с вооруженным конфликтом на территории Республики были предъявлены в общей сложности 21 951 лицу и что суду военного трибунала в период с августа 1990 года по июль 1992 года были преданы в общей сложности 6 829 человек. В обычных судах было возбуждено дело против 10 635 человек.

3. Отвечая на вопрос об этнической принадлежности осужденных лиц, г-н Крапац говорит, что, к сожалению, в судебной статистике не проводится различия между национальностью лиц, предаваемых суду. Лишь полиция в своих статистических данных проводит в настоящее время это различие. Например, согласно статистическим данным полиции, касающимся убийств, в период с 1 января по конец июня 1992 года 50% жертв были хорватами, 44% - сербами, а остальные - мусульманами или представителями других национальностей.

4. Г-н Крапац хотел бы подчеркнуть, что в период вооруженных действий, вооруженных конфликтов и фактически осадного положения, в котором находилась страна в течение довольно длительного времени, в Хорватии не вводился институт прокуроров по особым делам, за исключением военных прокуроров, равно как не образовывалось никаких чрезвычайных специальных судов.

5. Г-н СИМАЦ (Хорватия) отвечает утвердительно на вопрос г-жи Хиггинс, которая хотела узнать, имеет ли Международный комитет Красного Креста доступ к лагерям для военнопленных. Г-жа Хиггинс спрашивала также, принадлежат ли к разным национальностям виновные в нарушениях прав человека в зонах, переданных под охрану сил ООН (СООНО). По мнению г-на Симача, это, по всей видимости, не так, поскольку в данных районах весьма эффективно осуществлялась политика этнической чистки и практически все лица несербской национальности были изгнаны, за исключением незначительного числа престарелых, которые не могли передвигаться.

6. В порядке информации г-н Симач указывает, что приблизительно месяц тому назад парламент Хорватии принял закон о прекращении уголовного преследования и разбирательства в отношении правонарушений, совершенных в период вооруженных конфликтов и войны против Республики Хорватии. В статье 2 этого закона предусматривается, что такая мера не распространяется на лиц, совершивших уголовные преступления, и что Республика Хорватия намерена продолжать выполнять обязательства, взятые ею на себя в соответствии с международным правом. Этот закон является примером одной из мер, принятых парламентом и правительством Хорватии в целях примирения народов различных национальностей, проживающих на территории Республики. Это жест доброй воли, направленный на прекращение военных действий и поиск путей для совместной жизни.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета высказать свои окончательные замечания по докладу Хорватии.

8. Г-н ХЕРНДЛЬ отмечает прежде всего тот факт, что Хорватия является участником Пакта на основании соответствующего заявления о правопреемстве. Он подчеркивает также, что в конституции, принятой в 1991 году, содержатся важные положения о правах человека и что права меньшинств регулируются новым законом - конституционным законом о правах и свободах человека и правах национальных или этнических общин или меньшинств в Республике Хорватии. При рассмотрении первоначального доклада, который Хорватия должна представить в соответствии с Пактом, у Комитета будет возможность подробно проанализировать конституционную систему, а также закон о меньшинствах.

9. Комитет прекрасно понимает, что Хорватия находится в весьма особом положении: ее территория стала ареной гражданской войны и в настоящее время передана под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Из доклада и пояснений делегации следует, что правительство Хорватии сознает свои обязательства, возложенные на него в соответствии с Пактом, особенно обязательство не допускать каких-либо действий, способных помешать осуществлению статей 6, 7, 9, 10 и 12, в которых защищаются существенно важные права с учетом нынешней ситуации. Комитет с определенным удовлетворением отметил принятые конкретные меры и процедуры по предотвращению нарушений основных прав человека. Он надеется, что правительство продолжит свою деятельность в этом направлении, несмотря на трудности, которые обусловлены нынешним положением, но которые не могут служить оправданием бездействия, когда совершаются акты насилия против населения и деяния, осуждаемые в Пакте.

10. Комитет выразил также свою озабоченность в связи с отношением правительства к хорватам, проживающим за пределами территории Республики, и считает, что власти Хорватии должны воздерживаться от каких-либо инициатив, которые могут расцениваться как поддержка устремлений хорватов за границей.

11. В заключение г-н Херндль высказывает мнение, что диалог с делегацией Хорватии был весьма полезным. Комитет получил подробные разъяснения, которые сопровождались ссылками на законодательство Республики. Следует надеяться, что это законодательство будет применяться в духе Пакта и конституции Хорватии, согласно которой государственные органы не должны никоим образом нарушать некоторые неотъемлемые права человека, каковы бы ни были обстоятельства. Хотя это и сложно, государство-участник должно выполнять обязательства, взятые им по отношению к своим собственным гражданам, независимо от их этнической, расовой, языковой или иной принадлежности.

12. Г-н МЮЛЛЕРСОН говорит, что ответы на вопросы и предоставленные делегацией Хорватии сведения свидетельствуют об осуществлении властями мер, имеющих целью прекратить нарушения прав человека на контролируемой ими территории и защитить меньшинства. Комитет прекрасно осознает трудности, препятствующие претворению в жизнь этих мер, и понимает, что между принятием законодательных актов и их осуществлением на практике всегда проходит более или менее продолжительное время.

13. У г-на Мюллерсона вызывает удивление упоминание в тексте преамбулы конституции Хорватии права хорватской нации на самоопределение. В международном же праве этим правом наделены не нации, а народы, что закреплено в статье 1 Пакта. Этот нюанс весьма важен: фактически право народов предполагает право всех граждан государства самостоятельно определять будущее своей страны.

14. Кроме того, в преамбуле конституции говорится также, что Республика Хорватия представляет собой национальное государство хорватской нации и представителей других наций и меньшинств, являющихся ее гражданами: сербов, мусульман, словенцев и т.д. По мнению г-на Мюллерсона, преамбула конституции в такой редакции закрепляет особый статус одной этнической группы - хорватской нации. Такое положение может быть источником дискриминации в законодательстве и на практике.

15. Далее г-н Мюллерсон отмечает, что глава делегации Хорватии говорил главным образом о нарушениях прав человека, совершенных другими сторонами. Комитет не закрывает глаза на эти нарушения, которые зачастую более серьезны, чем нарушения, совершенные хорватами, но он хотел бы получить больше информации в ответ на конкретные вопросы, заданные членами Комитета, а также в отношении фактов, приведенных в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций (E/CN.4/1992/S-1/9 и 10), и в докладе СБСЕ. Наконец, г-н Мюллерсон не может согласиться с утверждением, что причиной всех нарушений является агрессия сербов. По его мнению, нарушения прав человека в Хорватии, Сербии и других местах начались в определенной степени с обычной дискриминации, которая впоследствии усилилась и приняла масштабы массового нарушения прав человека.

16. Г-жа ХИГГИНС отмечает, что на вопросы членов Комитета были даны точные и подробные ответы. Прежде всего она присоединяется к замечаниям г-на Мюллерсона в отношении конституции Хорватии. Касаясь вопроса об ответственности, она отмечает, что по заявлению главы делегации Хорватии правительство берет на себя ответственность за любое нарушение прав человека, совершенное на находящейся под его контролем части территории Хорватии, но снимает с себя любую иную ответственность. Однако государство несет ответственность не только за нарушения, совершаемые на его территории, но и за любое нарушение, совершенное его армией или должностными лицами за границей, а также за любое подстрекательство к совершению или поощрение действий, способных нарушить обязательства, взятые им в соответствии с международным правом, в том числе за границей.

17. Г-жа Хиггинс отмечает, что власти Хорватии приняли серьезные меры, в особенности на судебном уровне, для недопущения новых нарушений прав человека на своей территории. Но эти меры направлены в первую очередь против тех, кто считается врагами Хорватии, т.е. против повстанцев. Членам же Комитета интересно знать, какие судебные меры принимаются против должностных лиц государства, нарушающих положения Пакта. Г-жа Хиггинс не уверена в том, что она точно поняла значение процессуальных мер, принятых военными трибуналами против лиц, относящихся к этой категории.

18. Делегация Хорватии отрицала проведение в стране политики этнических чисток, но г-жа Хиггинс, тем не менее, спрашивает, не была ли такая чистка осуществлена косвенным образом, в результате первых акций преследования сербов, которые были вынуждены покинуть территорию Хорватии для обеспечения своей безопасности. Оратор надеется, что положение изменилось и принимаются меры, позволяющие всем, кто проживал в Хорватии до этих событий, вернуться домой, какова бы ни была их этническая принадлежность. Нет сомнений, как указывала делегация, в том, что для этого необходимо восстановить доверие, особенно меньшинств. Г-жа Хиггинс отмечает в этой связи создание управления по межэтническим отношениям и взятое правительством на себя обязательство проводить различия между своими гражданами на основании этнической

принадлежности только в контексте статьи 27, но она также подчеркивает необходимость открыто осудить появление списков, в соответствии с которыми население подразделялось на категории в зависимости от этнического происхождения.

19. Наконец, в связи с событиями в Боснии и Герцеговине г-жа Хиггинс признает существование права на коллективную самооборону, но она считает, что это право не может служить основанием для уклонения государства-участника от какой-либо ответственности за действия своей собственной армии, даже если она развернута за пределами территории, находящейся под его юрисдикцией. Кроме того, сохраняются подозрения в отношении фактического участия хорватских войск в этнических чистках на данной территории. Одно дело, когда государство направляет свои войска по просьбе правительства, но совсем другое, когда присутствие этих войск создает ситуацию, идущую вразрез с представлениями этого правительства в отношении своего политического будущего.

20. В заключение г-жа Хиггинс отмечает, что, хотя Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу некоторых вопросов, у него состоялся весьма многообещающий диалог с делегацией Хорватии и что заявление Хорватии о правопреемстве в отношении обязательств Югославии по Пакту позволит продолжить это сотрудничество.

21. Г-н СЕРРАНО КАЛЬДЕРА говорит, что рассматриваемая ситуация характеризуется чрезвычайной жестокостью, и основные нарушения, видимо, совершаются сербской стороной, как это следует также из докладов Специального докладчика Комиссии по правам человека и СБСЕ. Тем не менее нельзя отрицать того, что к глобальному нарушению прав человека причастны все стороны в конфликте. Ряд нарушений прав человека имеет место в Хорватии, особенно в отношении лиц сербского происхождения; они принимают форму дискриминации, преследований, жестокого обращения, публикации списков, что вызывает серьезную озабоченность, поскольку это свидетельствует об обострении расовых проблем.

22. Как и г-жа Хиггинс, г-н Серрано Кальдера считает, что право на законную оборону не снимает с государства ответственности за нарушения прав человека.

23. Г-н Серрано Кальдера с удовлетворением отмечает, что Хорватия стала участником Пакта, приняв решение выступить правопреемником Югославии по ее международным обязательствам. Он отмечает также с удовлетворением положения конституции и конституционного закона о правах и свободах человека и правах национальных или этнических общин или меньшинств, которые запрещают любую дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или политических убеждений и гарантируют равенство меньшинств перед законом. Оратор надеется, что применение этих положений позволит обеспечить соблюдение прав человека в Хорватии.

24. Г-жа ШАНЕ благодарит делегацию Хорватии за сотрудничество с Комитетом, выразившееся в представлении доклада и ответе на различные вопросы. Она отмечает намерение Хорватии стать правопреемником бывшей Югославии и осуществлять положения Пакта, но вместе с тем хотела бы выразить определенную озабоченность. Предоставленная информация не дает оснований утверждать, что правительство Хорватии проводит достаточно решительную политику по пресечению на его территории преследований по признаку этнической принадлежности, о которых говорится в докладах как Специального докладчика Комиссии по правам человека, так и СБСЕ. Речь же идет об обязательстве Хорватии, вытекающем из положений Пакта. Приведенные данные о жертвах свидетельствуют о том, что,

хотя среди пострадавших и есть несколько хорватов, жертвами разбойных нападений на магазины и квартиры, а также чисток в органах управления являются прежде всего сербы. Правительство утверждает, что оно не поддерживает лиц, совершающих подобные преступные действия, и что, даже хотя речь и идет об ответных мерах, оно не может с ними согласиться. Но правительство не приводит никаких конкретных данных о политике, которую оно собирается проводить для прекращения таких действий и в особенности для их предупреждения. Относительно списка граждан, разделенных на категории по их этнической принадлежности, делегация заявила, что ей о нем ничего неизвестно, в то время как Специальный докладчик располагает таким списком. Делегации следовало бы приобрести этот список, чтобы определить, кем он был напечатан и каким образом он был распространен на территории Хорватии.

25. Что касается судебного преследования лиц, виновных в актах произвола, то г-жа Шане не поняла, какие уголовные определения были вынесены судом против этих лиц. Кроме того, существует весьма сильное несоответствие между количеством возбужденных дел - несколько тысяч, количеством вынесенных приговоров - 423 и количеством осужденных - 91; такие несоответствия свидетельствуют, что меры пресечения не совсем эффективны. В связи с вопросом о лагерях делегация отрицает какую-либо ответственность государства за лагеря, созданные хорватами в Боснии и Герцеговине. Но государство не может снимать с себя ответственность за акты, совершенные лицами, действующими по его указанию, под тем предлогом, что эти акты совершаются за пределами его территории. Г-жа Шане отмечает, что существует три лагеря для военнопленных, что в них не содержатся гражданские лица, что к ним применимы положения Женевских конвенций и что к ним имеет доступ МККК. Несмотря на эти моменты, которые вызывают у оратора озабоченность, она считает, что диалог был плодотворным и многообещающим.

26. Г-н ЛАЛЛАХ хотел бы остановиться на трех моментах. Во-первых, нет никаких сомнений в том, что государство несет ответственность за действия, совершенные его представителями в третьих странах. Делегация Хорватии заявила, что, будучи членом Организации Объединенных Наций и государством - участником Пакта, Хорватия имеет право на законную оборону, а также право помогать своим соседям и, следовательно, новому государству Босния и Герцеговина. Тем не менее следует выяснить, что понимается под словом "помощь". Следует также подчеркнуть, что, если государство принимает решение прийти на помощь другой стране, оно должно отвечать за последствия этой помощи, в том числе за пределами его границ. Согласно правовой практике Комитета, в соответствии с Факультативным протоколом государство, например, несет ответственность за действия его представителей, которых оно направляет за границу и которые, по его поручению, похищают людей, подвергают их пыткам и т.д. Следовательно, правительство Хорватии должно пересмотреть свою позицию в отношении ответственности за действия, совершенные представителями государства за пределами национальной территории.

27. Во-вторых, сегодня обычно говорят об "этнических чистках", но необходимо понять, что речь идет об эвфемизме, используемом для обозначения самого вопиющего нарушения положений пункта 1 статьи 2 Пакта. В этой связи г-н Лаллах полностью присоединяется к замечаниям г-на Мюллерсона в отношении преамбулы конституции Хорватии, формулировки которой, как представляется, не способствуют борьбе с дискриминацией.

28. В-третьих, г-н Лаллах не видит четкого различия между военными и гражданскими судами. Каковы бы они ни были, с учетом ситуации, в которой находится Хорватия, власти должны обязательно в ближайшее время и весьма тщательно проанализировать вопрос об этих различиях и обеспечить соблюдение всех гарантий обычного судопроизводства в том, что касается расследования случаев нарушения прав человека, защиты обвиняемых и наказания виновных.

29. Г-н АГИЛАР УРБИНА разделяет озабоченность, выраженную г-ном Лаллахом. Вместе с тем он согласен с г-ном Симачом, что власти Хорватии не способны обеспечить соблюдение Пакта на части территории, которая находится под контролем сербских военизированных формирований. Но что касается Боснии и Герцеговины, то здесь ситуация совершенно иная: вооруженные силы Хорватии, находящиеся на территории этого государства, подчиняются правительству Хорватии и находятся под его юрисдикцией. В этой связи правительство несет ответственность за совершаемые ими действия. В качестве примера г-н Агилар Урбина напоминает о деле, связанном с деревней Милай во Вьетнаме, когда американские солдаты, виновные в массовом убийстве жителей этой деревни, были затем преданы суду в Соединенных Штатах за совершение этого преступления. В целом, многие годы участия в процессах мирного урегулирования в Центральной Америке убедили г-на Агилара Урбину в абсолютной необходимости того, чтобы власти проводили открытую политику и не стремились что-либо скрывать. Диалог с делегацией Хорватии был, безусловно, полезным, но некоторые вопросы продолжают вызывать озабоченность. В частности, власти, по всей видимости, пытаются отрицать некоторые факты, которые, однако, очевидны для международного сообщества. Так, нельзя утверждать об отсутствии лагерей для заключенных, поскольку они существуют, равно как нельзя отрицать факты "этнических чисток", поскольку они имеют место. Что касается списка граждан, разделенных на категории по их этнической принадлежности, то здесь также нельзя делать вид, будто его не существует, поскольку он свободно распространяется в Хорватии, продается в киосках и, кроме того, печатался в армейских типографиях. Поэтому ответственность правительства в данном случае совершенно очевидна. Г-н Агилар Урбина готов передать экземпляр этого списка делегации Хорватии, как только он его получит от Специального докладчика г-на Мазовецкого.

30. Несмотря на эти оговорки, г-н Агилар Урбина считает, что Хорватия явно продвигается вперед по пути мирного развития, и на этой обнадеживающей ноте он хотел бы закончить свое выступление.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что список ораторов, которые желали высказать свои выводы по докладу, представленному Республикой Хорватия, исчерпан и он благодарит делегацию Хорватии за ответы на вопросы и весьма полезные комментарии, свидетельствующие о ее желании сотрудничать с Комитетом.

32. Председатель разделяет точку зрения других членов Комитета об ответственности государства-участника в соответствии с Пактом. Оно несет ответственность не только за действия, совершаемые на его собственной территории, но и за действия его военных или гражданских представителей за пределами национальных границ, а также за подстрекательство к таким действиям. Он хотел бы просто подчеркнуть еще раз, что все перечисленные нарушения прав человека вызывают весьма большую озабоченность у Комитета. Делегации Хорватии должно быть ясно, что свои замечания и критические комментарии члены Комитета высказывали в надежде, что власти примут в ближайшем будущем более конкретные меры для предупреждения таких нарушений с учетом всех международных документов по правам человека, в отношении которых

правительство Хорватии заявило о своей готовности стать правопреемником бывшей Югославии и которые оно обязалось осуществлять. Республика Хорватия, кроме того, официально признала свое правопреемство в отношении Пакта, что можно приветствовать, и Комитет надеется получить в скором времени ее заявление в соответствии со статьей 41 Пакта; он надеется также, что правопреемство будет также относиться к двум факультативным протоколам, как об этом заявила делегация Хорватии.

32. Г-н СИМАЦ (Республика Хорватия) благодарит членов Комитета за замечания, вопросы и критические комментарии, высказанные делегации его страны. Моменты, требующие еще определенного разъяснения, будут, как он надеется, освещены в докладах, которые Республика Хорватия как участник Пакта должна будет представить Комитету. Г-н Симац подчеркивает, что он согласен с толкованием г-ном Мюллерсоном положений международного права и извиняется за ошибку, вкравшуюся при переводе в текст преамбулы конституции, где вместо слова "нации" должно стоять слово "народы". Представляется также, что имело место некоторое непонимание вопросов, касающихся хорватской этнической общины в Боснии и Герцеговине, но, учитывая позднее время, г-н Симац не будет возвращаться к этой проблеме. Вместе с тем он не сомневается, что состоявшаяся в Комитете дискуссия будет способствовать активизации усилий, предпринимаемых компетентными властями его страны по обеспечению в полном соответствии с законодательством Хорватии соблюдения и осуществления гражданских и политических прав, закрепленных в Пакте.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Хорватии и говорит, что Комитет таким образом завершил рассмотрение доклада Республики Хорватия.

34. Делегация Хорватии покидает место за столом Комитета.

Заседание прерывается в 16 час. 15 мин. и возобновляется в 16 час. 35 мин.

Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету рассмотреть доклад Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) (документ без условного обозначения), представленный в соответствии с решением, которое было принято Комитетом в начале предыдущего месяца. Он напоминает, что Комитет выразил озабоченность в связи с событиями, которые происходили и продолжают происходить на территории бывшей Югославии и затрагивают права человека, гарантированные в Пакте; кроме того, Комитет исходит из принципа, что все народы бывшей Югославии имеют право на гарантии, предусмотренные в этом документе. Поэтому он предложил государствам, ставшим правопреемниками бывшей Югославии, представить в соответствии с пунктом 1 b) статьи 40 Пакта срочный доклад о положении в области прав человека на их территориях. Правительство Союзной Республики Югославии представило доклад, который Комитет собирается рассмотреть.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Югославии и говорит, что доклад и присутствие этой делегации свидетельствуют о стремлении властей Югославии сотрудничать с Комитетом. Он напоминает, что соответствующим правительствам было предложено представить доклад, освещающий четыре вопроса, а именно, меры, принимаемые с целью: а) предупреждения и предотвращения политики "этнической чистки" с учетом статей 6 и 12 Пакта; б) предотвращения произвольных арестов, убийств и исчезновений лиц, с учетом статей 6 и 9 Пакта;

- с) предупреждения произвольных казней, пыток и бесчеловечных видов обращения в концентрационных лагерях с учетом статей 6, 7 и 10 Пакта; и
- д) противодействия разжиганию национальной, расовой и религиозной розни с учетом статьи 20 Пакта. Председатель предоставляет слово делегации Югославии.

37. Г-н ОБРАДОВИЧ (Союзная Республика Югославия/Сербия и Черногория) прежде всего сообщает, что союзное правительство хотело направить в Женеву помимо присутствующих здесь членов делегации министра юстиции, но с учетом событий двух последних дней, и особенно в виду правительственного кризиса, оно было вынуждено от этого отказаться. Затем г-н Обрадович говорит, что представленный на рассмотрение Комитета доклад содержит самую свежую информацию, и ему нечего к ней добавить; поэтому он хотел бы ограничиться несколькими общими замечаниями.

38. Прежде всего как союзное правительство, так и широкие слои общественности Югославии прекрасно осознают недостатки в области соблюдения и поощрения прав человека. Сложившееся положение обусловлено тем, что практически в течение полувека в стране господствовал авторитарный режим, политика которого в области прав человека не соответствовала признанным на международной арене нормам, хотя при этом режиме Югославия и ратифицировала практически все международные документы по правам человека. После того, как 15 июля этого года нынешнее союзное правительство приступило к исполнению своих обязанностей, оно поставило перед собой задачу преобразовать "партийное государство" в правовое государство. Предыдущее правительство начиная с 1990 года уже внесло несколько поправок в законодательство, изъяв, в частности, из уголовного кодекса статью о "вражеской пропаганде" и другие положения, ограничивающие свободу слова, и приняло закон об амнистии лиц, признанных виновными на основании этих статей. Затем оно существенно ограничило полномочия полиции в области проведения следствия, одновременно расширив полномочия судебных органов в рамках уголовно-процессуального законодательства. К этому следует добавить также новый закон об объединениях граждан, который открывает дорогу к многопартийности, и еще один закон об общественной информации, гарантирующей свободу печати и средств массовой информации в целом. В конституции Союзной Республики Югославии, утвержденной 27 апреля этого года, отменена смертная казнь за преступления, предусмотренные в союзном уголовном кодексе, что представляет собой шаг вперед в деле защиты одного из основных прав человека - права на жизнь.

39. Правительство разработало два крупных законопроекта о всеобщей амнистии за нарушения, совершенные в связи с вооруженным конфликтом, и о статусе меньшинств. Г-н Обрадович отмечает, что до января этого года многие лица, которым было предъявлено обвинение, покинули страну и что законопроект об амнистии должен изменить эту ситуацию. Наконец, совсем недавно был утвержден избирательный закон, гарантирующий проведение на союзном уровне справедливых, равных и демократических выборов, что должно позволить населению в полной мере осуществить свои политические права.

40. Далее г-н Обрадович сообщает о целом ряде трудностей, служащих причиной того, что права человека не всегда соблюдаются полностью. Эти трудности обусловлены прежде всего громоздкостью государственного аппарата, ответственного за применение законов, и менталитетом служащих, которые не всегда понимают намерения, которыми руководствовались при принятии этих законов. К этому добавляется проблема компетенции различных органов: по конституции союзные органы имеют относительно ограниченные полномочия, и власти не всегда могут принимать необходимые меры. Фактически судебная и

исполнительная власть, в том числе полиция, относятся в основном к компетенции двух республик, входящих в состав федерации. Все эти аспекты помогают лучше понять трудности, с которыми сталкивается союзное правительство в своих усилиях по обеспечению действенной защиты прав человека. Вместе с тем совершенно очевидно, что эти проблемы не могут оправдать нарушений прав человека и тем более освободить Союзную Республику Югославию от международной ответственности в этой области. Кроме того, как подчеркивает г-н Обрадович, высшие органы федерации потребовали изменения конституции и включения вопросов прав человека непосредственно в компетенцию союзного правительства.

41. Еще одним препятствием, мешающим соблюдению прав человека, является вооруженный конфликт в бывшей Югославии. Его последствия сказываются на всех социальных структурах, что послужило причиной всплеска преступности и обострения проблем безопасности. В этих условиях чрезвычайно сложно обеспечить надлежащее соблюдение прав человека. Но самым серьезным следствием конфликта является его влияние на отношения между различными этническими группами и национальностями. До последнего времени на протяжении 30 или 40 лет все общины сосуществовали без каких-либо особых проблем. Еще одним следствием конфликта является приток сербских беженцев из Хорватии и Боснии и Герцеговины, а также мусульман. На территории Союзной Республики Югославии в настоящее время насчитывается свыше 500 000 беженцев. Некоторые из них прибыли со своим оружием, полны решимости заново обосноваться в Республике и готовы прибегнуть к силе для достижения этой цели в ущерб представителям несербских этнических групп (хорватов и других), которых они считают своими "врагами" в силу лишь того, что они не принадлежат к их "нации". Г-н Обрадович отмечает, что средства массовой информации сыграли весьма негативную роль в этой связи, способствуя обострению отношений между этническими группами и разжигая национальную и расовую рознь и т.д. Это еще более усугубило трудности, с которыми сталкиваются союзные органы власти, занимающиеся вопросами защиты прав человека. К этому следует добавить огромные проблемы, которые создают военизированные формирования. В начале "хорватской войны" летом 1991 года стали спонтанно появляться различные группы добровольцев, которые объединялись в полувоенные или военизированные формирования, находившиеся вне всякого контроля официальных военных властей. После того как союзное правительство приступило к исполнению своих обязанностей, оно в тесном сотрудничестве с властями Республики Сербии и Республики Черногории распустило эти военизированные формирования, но их члены, к сожалению, продолжают собираться и действовать в подполье, еще более подрывая безопасность в стране. В настоящее время они тайно проникают с территории Сербии и Черногории в Боснию и Герцеговину и зачастую совершают грубые нарушения гуманитарного права. Предпринимаются многочисленные попытки осуществления "этнической чистки", в том числе на территории Союзной Республики Югославии, но власти принимают энергичные ответные меры.

42. Отвечая на вопрос а), г-н Обрадович говорит, что политика "этнических чисток" никогда не проводилась на территории Союзной Республики Югославии. Определенные же действия в этом направлении предпринимались некоторыми лицами или группами лиц, цель которых, безусловно, состояла в том, чтобы вынудить несербов покинуть свои дома. Последние, будучи напуганными, не всегда осмеливались сразу информировать компетентные органы. Именно поэтому власти не предпринимали срочных ответных мер. Так, например, в Воеводине сербские беженцы из Хорватии пытались запугивать хорватов, но местное население, объединившись, стало на сторону последних. Для восстановления порядка и обеспечения безопасности всех граждан власти принимали различные меры: усиливали полицейский контроль, проводили расследования, арестовывали лиц,

обвинявшихся в посягательстве на свободу и права лиц другой национальности или подстрекавших к проведению "этнической чистки", и возбуждали против них судебный процесс, вызвали в суд 145 человек за незаконное ношение оружия и изъяли большое количество оружия и боеприпасов. Кроме того, руководители компетентных министерств Республики Сербии, в частности министерства юстиции, посетили соответствующие районы и приняли меры, чтобы было сделано все возможное для неповторения подобных случаев. Следует подчеркнуть, что официальные власти Республики Сербии никогда не поддерживали вышеперечисленные незаконные действия и что случаи бездействия объясняются небрежностью, а не попустительством злоумышленникам.

43. Принятые властями меры принесли результаты. За последние месяцы стало значительно меньше случаев насильственных действий по отношению к хорватам в Воеводине, и с сентября не зарегистрировано ни одного случая насильственного выселения. Власти призывают хорватские семьи, десятки тысяч которых покинули свои дома, вернуться обратно и стремятся компенсировать их убытки.

44. В районе Плевли (Республика Черногория), где мусульмане стали жертвой нападений и угроз, были приняты энергичные меры по исправлению положения, заведены уголовные дела в отношении целого ряда лиц, причем все они были по национальности сербами или черногорцами. Были приняты также меры для возвращения оружия, незаконно захваченного населением. Так, было изъято 500 единиц оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Министерство внутренних дел Черногории проводит также расследование дела 11 полицейских с целью определения, виновны ли они лишь в бездействии, когда не выполнили своих служебных обязанностей для поддержания порядка и спокойствия, или же они попустительствовали лицам, совершавшим враждебные действия против мусульман. По данным, которыми располагает союзное правительство, акты давления и угрозы против мусульман в этом районе прекратились. Следует подчеркнуть, что все попытки осуществить "этническую чистку", предпринимавшиеся отдельными лицами или незаконными группами лиц, вызвали негативную реакцию в общественном мнении, и это способствовало их пресечению властями Союзной Республики Югославии.

45. Отвечая на вопрос b), г-н Обрадович говорит, что на территории Союзной Республики Югославии не было произвольных арестов, политических убийств или исчезновений лиц. Задавая данный вопрос, члены Комитета, возможно, имели в виду ситуации, которые некогда складывались в ряде стран Латинской Америки, где правили диктаторские режимы.

46. Если произвольные аресты и имеют место, то они являются результатом злоупотреблений властью со стороны представителей государства, которые могут происходить и в любой другой стране. По данным министерств юстиции Республики Сербии и Республики Черногории, с начала 1992 года была подана 101 жалоба на сотрудников полиции, из которых 50% были признаны неприемлемыми. Против 32 человек было возбуждено уголовное дело, а 12 человек уже были осуждены.

47. Относительно вопроса с) г-н Обрадович подтверждает, что на территории Союзной Республики Югославии нет концентрационных лагерей. Военнопленные, захваченные во время войны с Хорватией, были обменены через посредничество Международного комитета Красного Креста (МККК) в соответствии с соглашениями, заключенными между правительствами Союзной Республики Югославии и Республики Хорватии, а лица, которые еще не были обменены, находятся в обычных тюрьмах, которые регулярно посещаются МККК. В связи со сведениями, по которым в период, когда существовали концентрационные лагеря для военнопленных, в них

имели место случаи жестокого обращения, союзное правительство возбудило судебное расследование. Оно полно решимости привлечь к судебной ответственности всех лиц (командиров, охранников и т.д.), которые отдавали соответствующие приказы, или сами применяли пытки или совершали другие грубые нарушения Женевских конвенций в отношении охранявшихся ими лиц, или же совершали в отношении заключенных другие незаконные действия.

48. Отвечая на вопрос d), г-н Обрадович говорит, что применение предусмотренных законом мер против лиц, разжигающих национальную, расовую или религиозную рознь и таким образом подстрекающих к дискриминации по национальному признаку и завершению актов насилия, является весьма серьезной и чрезвычайно деликатной проблемой. Ряд опубликованных в печати статей и выступлений на телевидении должны, если руководствоваться строгими критериями, подпадать под положения статьи 20 Пакта и уголовного законодательства страны. В условиях широкого распространения национализма органы прокуратуры, по мнению союзного правительства, не проявляют достаточной твердости при возбуждении уголовных дел. Союзные власти и власти двух республик совместно изучают возможность разработки нормативных актов, которые позволят пресекать разжигание розни при сохранении свободы слова.

49. Г-н САДИ благодарит делегацию Югославии за представленный доклад, который свидетельствует о том, что правительство Союзной Республики Югославии весьма серьезно относится к роли Комитета. С учетом ужасных событий, происходящих на территориях, контролируемых правительством, трудно удержаться от эмоций. Речь идет не о недостатках, упущениях или изолированных случаях нарушения прав человека. То, что происходит, - это гораздо более серьезно. Весь мир стал свидетелем жестокостей, самых страшных по своим масштабам за последние десятилетия, и лишь в Камбодже красные кхмеры творили еще более ужасные злодеяния.

50. Согласно докладу, представленному делегацией Югославии, основная масса грубых нарушений прав человека совершается военизированными формированиями и иными элементами, не контролируемые гражданскими и военными властями. Факты же, однако, свидетельствуют, что дело обстоит совсем по-другому и что эти элементы пользуются поддержкой мощного военного комплекса Югославии. Как можно было бы иначе объяснить оккупацию деревень и городов, применение авиации, танков и артиллерийских орудий большого калибра, в частности, против Сараева? Трудно поверить, что вооруженные силы Югославии не имеют никакого отношения к происходящему. Например, концентрационные лагеря, как это следует из документов, которыми располагает Комитет, охраняются не военизированными формированиями, а военнослужащими.

51. Согласно докладу, власти Югославии намерены привлечь к ответственности виновных в преступлениях против человечности. Был ли для этой цели создан трибунал? Это было бы, возможно, одним из средств восстановить порядок и законность в стране.

52. В докладе говорится, что власти Югославии выступают против "этнических чисток" и что они принимают соответствующие энергичные меры. В чем заключаются эти меры? Была ли развернута кампания по просвещению и информированию населения?

53. Но главный вопрос, по мнению г-на Сади, заключается в следующем: что лежит в основе всех этих злодеяний и что произошло с психикой населения страны, которая в области прав человека и терпимости служила образцом для подражания и была одним из руководителей движения неприсоединившихся стран?

54. Г-н ХЕРНДЛЬ благодарит делегацию за представленный доклад и устные разъяснения. Ему нечего добавить к тому, что было сказано г-ном Сади о деятельности вооруженных сил Югославии за пределами югославской территории, деятельности, о которой не говорится в докладе и международная ответственность за которую лежит на Союзной Республике Югославии. Было грубо попрано международное право, и югославские элементы, виновные во всевозможных нарушениях прав человека, должны понести самое строгое наказание.

55. В докладе Югославии говорится о законопроекте о всеобщей амнистии виновных в совершении правонарушений в связи с вооруженным конфликтом, за исключением грубых нарушений гуманитарного права, т.е. военных преступлений и преступлений против человечности. Каково определение этих преступлений?

56. В докладе объясняется, что лица, отвечающие за применение законов, не всегда даже понимают их суть, поскольку они сформировались при прежнем режиме. Подобная проблема возникает во всех странах и не может служить оправданием действий, противоречащих закону и международным обязательствам государства.

57. В докладе говорится об энергичных мерах, которые были приняты правительством в отношении "этнических чисток", попыток проведения "этнических чисток" или попыток нападения на лиц, не принадлежащих к большинству населения. В чем состоят эти меры?

58. В связи с вопросом с) в докладе говорится об отсутствии концентрационных лагерей и, следовательно, каких-либо соответствующих проблем. Выражение "концентрационный лагерь", использованное Комитетом, было, видимо, слишком ограничительным, и под ним следовало бы понимать любое место содержания под стражей в какой бы то ни было форме. Может ли делегация Югославии сообщить, имеют ли на территории Югославии место случаи произвольных казней, пыток или других жестоких видов обращения?

59. В докладе говорится о мерах, принятых в Воеводине и Плевле, но ничего не сообщается о Косове. Однако, по некоторым сообщениям, над местным населением учиняются расправы, оно избивается полицейскими или становится жертвой жестокого обращения в тюрьмах. Что делается для исправления этого положения? Как обращаются с жителями Косова, особенно с лицами несербского происхождения?

60. Наконец, касаясь борьбы с разжиганием розни, г-н Херндль приветствует откровенность, с которой власти Югославии в определенной степени признают, что ими не было сделано все возможное для пресечения нарушений статьи 20 Пакта. В этой связи у него возникает тот же вопрос, что и у г-на Сади, и оратор считает, что правительство Югославии должно принять энергичные меры, с тем чтобы прекратить разжигание розни, поскольку именно в этом заключается корень зла.

61. Г-жа ШАНЕ, ознакомившись с докладом Союзной Республики Югославии, приходит к выводу, что, по мнению правительства, нарушения прав человека, совершенные в этой стране, объясняются вооруженным конфликтом, а также присутствием военизированных формирований, находящихся вне какого-либо официального контроля как в Хорватии, так и в Боснии и Герцеговине. Правительство утверждает также, что на территории Союзной Республики Югославии не проводится политики "этнических чисток". Однако эти утверждения полностью противоречат сведениям, которые известны Комитету и всему миру и которые получены из достоверных источников. Г-жа Шане, в частности, удивлена тем, что отдельные военизированные формирования, неконтролируемые и весьма незначительные по своей численности, смогли практически заблокировать город Сараево и развернуть на многих фронтах столь масштабные наступления. Оратор не может поверить, что правительство не играло никакой роли в событиях, происшедших на этой территории, и делало все возможное для прекращения преступлений. Ей также трудно поверить в то, что политика "этнических чисток" не проводится, в то время как, по утверждению Специального докладчика г-на Мазовецкого, эта политика является как раз одной из целей войны, во многом уже достигнутой в результате применения таких средств, как внесудебные казни и пытки. Кроме того, правительство заявляет, что в отношении нескольких лиц были возбуждены уголовные дела за участие в "этнических чистках", но трудно поверить, что политика, принявшая такие огромные масштабы, может носить характер отдельных акций, осуществляемых четырьмя или пятью лицами в одном-единственном регионе страны. Г-жа Шане хотела бы услышать комментарии делегации относительно мер, предусмотренных или принятых правительством в целях прекращения продолжающихся уже длительное время нарушений прав человека в Союзной Республике Югославии.

62. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО хотел бы подчеркнуть, что Союзная Республика Югославия, отказываясь признать легитимность новых государств, входивших ранее в состав Югославии, нарушает самое основное право народов - право на самоопределение. В докладе отсутствует какая-либо конкретная информация о мерах, принятых правительством с целью гарантировать осуществление Пакта и защитить права человека в регионе. Видимо, властям неизвестно о событиях, происходящих на контролируемой ими территории, а вооруженные силы совершали лишь единичные нарушения. Однако из доклада Специального докладчика г-на Мазовецкого со всей очевидностью вытекает, что речь идет не просто о случайных злоупотреблениях властью со стороны вооруженных сил Югославии, а о настоящем захвате территорий в нарушение норм международного права, сопровождаемом политикой геноцида. Правительство не приняло никаких мер для расследования массовых убийств и продолжает нарушать все положения Хеневских конвенций.

63. Г-н Прадо Вальехо не может согласиться с упоминанием в докладе ситуации в Латинской Америке, которая толкуется ложным образом и не имеет никакого отношения к конфликту в Югославии. Он считает, что государства несут ответственность за свои действия и что в данном случае власти Югославии несут ответственность за нарушения, совершенные вооруженными силами, которые, как общеизвестно, совершенно безнаказанно совершают пытки и произвольные казни и подвергают лиц, содержащихся в военных лагерях, самым разным видам жестокого обращения. Необходимо получить разъяснения по поводу таких действий. Со своей стороны, г-н Прадо Вальехо глубоко обеспокоен положением в этом регионе мира, где власти, по всей видимости, проявляют "терпимость" по отношению к геноциду, и он надеется, что международное сообщество сможет вмешаться с целью обеспечения соблюдения резолюций Совета Безопасности и прекращения нарушений гуманитарного права.

64. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕИ отмечает, что делегация Союзной Республики Югославии не указала, каковы отношения между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и вновь образованными государствами Хорватией, Словенией и Боснией и Герцеговиной. В своем докладе союзное правительство утверждает, что оно уважает территориальную целостность новых государств и строго выполняет свои обязательства, касающиеся соблюдения границ. Однако в докладе сообщается, что 500 000 беженцев из Хорватии и Боснии и Герцеговины оказались в Сербии и Черногории и что ряд беженцев вновь вернулись в Боснию и Герцеговину. Поэтому г-н Эль-Шафеи с удивлением констатирует, что союзное правительство, по всей видимости, не способно контролировать население, находящееся под его юрисдикцией, и обеспечивать соблюдение границ. Специальный докладчик г-н Мазовецкий указал в своем докладе, что предложения, выдвинутые премьер-министром Союзной Республики Югославии г-ном Миланом Паничем в целях установления диалога и прекращения нарушений прав человека в этой стране могут принести позитивные результаты. Однако власти Сербии решительно отвергают все эти предложения, и надежды на урегулирование постепенно улетучиваются. Международное сообщество имеет поэтому право спросить, до каких пор ситуация будет продолжать ухудшаться. Со своей стороны, Комитету весьма сложно восстановить искренний диалог с представителями союзного правительства, которые настойчиво отвергают любые утверждения об "этнических чистках", произвольных арестах, внесудебных казнях и разжигании национальной розни. С учетом этих условий г-н Эль-Шафеи выражает серьезную озабоченность по поводу будущего страны.

65. Г-н МЮЛЛЕРСОН говорит, что факты, полученные из ряда заслуживающих доверия источников, вне всякого сомнения подтверждают, что в бывшей Югославии происходят массовые нарушения прав человека и что власти Сербии прямо причастны к этим нарушениям или, по крайней мере, способствуют их совершению. Здесь необходимо также упомянуть об ответственности сербских руководителей за действия, совершенные вооруженными формированиями, которые проявляют особую жестокость, в частности, в Боснии и Герцеговине. Для осуществления крупномасштабных военных операций и массового убийства гражданского населения сербские силы используют вооруженные группировки, входившие в состав бывшей Югославской народной армии и оставшиеся на территории Боснии и Герцеговины. Поэтому было бы неправильно считать, что нынешние руководители Сербии и Черногории не несут ответственности за совершенные преступления. Они без колебаний совершили жестокую агрессию против Словении, а затем против Хорватии - территорий, в то время не признанных на международной арене в качестве суверенных государств, - агрессию, которая привела к многочисленным жертвам среди ни в чем не повинного гражданского населения и массовым нарушениям международного гуманитарного права.

66. Г-н Мюллерсон хотел бы получить разъяснения в отношении проблемы разграничения полномочий между союзными властями и властями Сербии, о чем говорилось в докладе. Представляется, что эта проблема носит гораздо более серьезный характер, чем признает правительство. Делегация могла бы, например, сообщить, способны ли союзные власти контролировать действия властей Сербии и армии как на территории Сербии и Черногории, так и за ее пределами, прежде всего в Боснии и Герцеговине. Она могла бы также перечислить меры, принимаемые в случае необходимости союзными властями с целью смягчения остроты положения в области прав человека в Косове.

67. Г-жа ХИГГИНС делает на основании замечаний делегации и представленного доклада вывод, что правительство признает определенную ответственность за действия, совершенные новым союзным государством Сербия и Черногория. Вместе с тем отрицалась какая-либо конкретная ответственность за политику "этнических чисток", бомбардировки и геноцид, действия, которые представляют собой грубое нарушение статей 6 и 7 Пакта. Относительно "этнических чисток" правительство утверждает, что подобные действия никогда не были официальной политикой, но что данная проблема объясняется, с одной стороны, распределением полномочий в структуре союзной власти, в частности напряженными отношениями между властями Сербии и союзными властями, и, с другой стороны, присутствием сербских элементов в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Что касается г-жи Хиггинс, то она совершенно не удовлетворена этими разъяснениями. С точки зрения международного права государство несет ответственность как за свои собственные действия, так и за действия, совершаемые от его имени, включая любые упущения, небрежность или неспособность контролировать лиц, действующих по его поручению. Поэтому представляется очевидной прямая ответственность Союзной Республики Югославии с учетом того, что целые города подвергаются беспощадной бомбардировке со стороны союзной армии и что подразделения этой армии продолжают учинять жестокие расправы в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Союзное правительство несет также косвенную ответственность, поскольку, например, бомбардировки Сараева не могли продолжаться в течение стольких месяцев без активной поддержки представителей Союзной Республики Югославии.

68. Что касается "этнических чисток", то имеются многочисленные доказательства причастности союзного правительства к проведению такой политики, и было бы нереально надеяться на установление по этому вопросу конструктивного диалога с его представителями. Делегация отметила, что серьезно пострадало некоторое число лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, но уже доказано, что речь, скорее всего, идет о трагедии, которая вызвана этнической рознью и подобных которой по масштабам Европа не знала со времен холокауста. Кроме того, Сербия и Черногория никогда не подвергались нападению со стороны какой-либо армии Хорватии или Боснии и Герцеговины, напротив, Союзная Республика осуществила безрассудную агрессию, которая неизбежно привела к катастрофическим последствиям для гражданского населения в нарушение Женевских конвенций, а также статьи 6 Пакта, касающейся права на жизнь, и статьи 7, запрещающей бесчеловечное обращение с населением.

69. Наконец, касаясь возможной амнистии, г-жа Хиггинс хотела бы узнать, какие исключения могут быть сделаны для военных преступлений и распространяется ли амнистия также на лиц, которые, выступая против политики "этнических чисток", отказались служить в союзной армии.

Часть прений, охваченная настоящим кратким отчетом, заканчивается
в 18 час. 20 мин. Продолжение прений
см. документ CCPR/C/SR.1202/Add.1.